

Репродуктивная деятельность и творчество

Клековкин Г.А.^{1,*}

¹*Россия, Самара, Самарский филиал МГПУ*

Современная педагогика исходит из того, что творчество является изначальной сущностью человека, а развитие творческой личности учащегося провозглашает в качестве основной цели образования. Вместе с тем, на сегодняшний день вряд ли можно говорить о какой-либо теории творчества, которая разделялась бы большинством специалистов, занимающихся изучением этого феномена. Одни ученые отводят ведущую роль в творческой деятельности воображению, другие – интуиции, третьи – рефлексии и личностной позиции субъекта творчества и т.п. В этом нет ничего удивительного; творческие задачи и творческий процесс в целом неоднородны по глубине лежащих в них противоречий, по наличию объективных и субъективных средств для их разрешения. Поэтому в методике при построении моделей обучения творческой деятельности всегда приходится учитывать и интегрировать различные психолого-педагогические концепции и теории.

В сообщении, однако, речь пойдет не столько о творчестве как таковом, сколько о месте и роли в нем различных репродуктивных процессов. Сегодня появилось огромное число публикаций, в которых репродуктивные методы обучения признаются устаревшими, много пишется о том, что репродуктивная деятельность учащихся отрицательно влияет на возможности их последующего творчества и т.п. В связи с этим возвращение к «старой» проблеме о соотношении в обучении репродуктивных и творческих процессов опять становится весьма актуальным.

Авторы, употребляя термин «репродуктивная деятельность», нередко смешивают два разных, хотя и в определенном плане родственных вида деятельности: простое воспроизводство человеком чужого социокультурного опыта и воспроизводство его собственного опыта в новых актах деятельности.

Об употреблении термина «репродуктивная деятельность» в первом смысле кратко отметим следующее. В дидактике он прежде всего используется при характеристике: научения, основанного на подражании; сообщающего обучения, выстроенного на передаче обучающимся готового знания для его последующего усвоения и воспроизведения; формирования умений действовать по заданному образцу и т.п. При критике репродуктивных методов обучения почти все авторы указывают на то, что они лишь в минимальной степени обеспечивают развитие поисковой активности, инициативы и продуктивной творческой деятельности учащегося. При этом забывается или намеренно не замечается, что человек, воспринимая новую информацию, всегда пытается ее понять, т.е. придать ей личностный смысл, интерпретировать с точки зрения собственного опыта. Для того чтобы понять «чужое» доказательство теоремы или ход решения задачи, необходимо их заново реконструировать, опираясь на свой познавательный опыт. Иными словами, понимая и принимая что-то, мы не просто усваиваем его смысл, а заново «рождаем» этот смысл в собственной деятель-

*klekovkin_ga@mail.ru

ности. Если быть последовательными и оставаться на позициях принципа единства деятельности и сознания, то следует признать в подобной воспроизводящей деятельности наличие элементов творчества.

Невозможно представить творческий процесс без актуализации в нем связей, образованных в предшествующем опыте. Из различных видов и форм актуализации выделим лишь так называемые интеллектуальные автоматизмы, лежащие в основе интеллектуальных навыков. Многократное простое воспроизводство наличного опыта в любой сфере деятельности с неизбежностью ведет к автоматизации, алгоритмизации и технологизации действий, реализующих эту деятельность. У истоков этих процессов лежит биологическая потребность в экономии сил, побуждающая человека искать оптимальные (наиболее короткие, простые и легкие) способы достижения своих целей. Социализация потребностей актуализирует принципы экономии времени, минимизации затрат и т.п. Автоматизация освобождает наше сознание от постоянного контроля над осуществлением отдельных операций, из которых складывается целостное сложное действие. В результате многократного повторения или специальной тренировки операции приобретают бессознательный характер, в поле сознания остаются и выходят на первый план лишь общая цель и результат, для достижения которых выполняется действие, и условия, в которых оно протекает. К бессознательному относятся также некоторые виды установок, состояния готовности, предрасположенности субъекта к определенной активности в знакомой ситуации. Вся жизнедеятельность человека пронизана автоматизмами. Их различают по степени близости к сознанию, часто даже выделяют особый слой бессознательного, называемый подсознанием, включающий психические явления и процессы, связанные с переходом сознания на уровень автоматизма. Автоматизмы выполняют важную охранительную и созидательные функции – «разгружая» сознание человека, они неизмеримо увеличивают его творческие возможности.

Процесс мышления на уровне подсознания протекает преимущественно в неязыковой форме, осуществляясь в универсальном предметно-схемном коде (по Н.И. Жинкину). За короткое время наше подсознание способно проводить огромную работу, которая не под силу сознанию. Свернутость, фрагментарность и предикативность внутренней речи, ее синтаксическая сокращенность значительно расширяют возможности по переработке информации, хранящейся в долговременной памяти, неизмеримо увеличиваются скорость обработки, а значит, и объем переработанной информации. Подсознание, по-видимому, «не делает особых различий» между уже осмысленной и еще неосознанной информацией, но в нем под непосредственным влиянием принятых смысловых и целевых установок «приходят» нужные аналогии, идет автоматический рефлексивный контроль за ходом «всплывающих» из памяти фрагментов информации и оценка их пригодности для решения задачи. Именно они позволяют строить логические схемы еще до их осознания и, в конечном итоге, «сигнализируют» о появлении образа решения, т.е. являются важнейшими механизмами интеллектуальной интуиции.

Уже при выполнении воспроизводящей деятельности ее субъект вынужден постоянно контролировать свои действия, вносить в них коррективы и делать соответствующие обобщения. В этих обобщениях фиксируются комплексы и системы практических или познавательных операций, последовательное осуществление которых способствует наиболее успешному достижению желаемого результата. Такие комплексы и системы операций составляют основу общих и специальных методов и

приемов деятельности и обычно фиксируются в нормативных правилах и указаниях. В случаях деятельности, связанной с решением стандартных задач, в алгоритмах, описывающих соответствующие приемы и методы, каждая последующая операция однозначно детерминирована предыдущей, а полное и правильное осуществление всего комплекса операций с необходимостью ведет к ожидаемому результату.

Приступая к решению задачи и обнаруживая в результате ее анализа, что она принадлежит к незнакомому нам виду, мы первоначально пытаемся свести ее к знакомым, ранее решенным задачам. В большинстве случаев, благодаря наличному опыту и явно видимым аналогиям, это удается сделать (переформулировать задачу; трансформировать известный способ решения; разбить задачу на подзадачи, способы решения которых известны и т.п.). Иная картина возникает, когда человек оказывается в проблемной ситуации, для разрешения которой наличного опыта недостаточно. Осознание возникшего противоречия (например, невозможности решить задачу с помощью ранее усвоенных знаний и способов деятельности) приводит к потребности в новых знаниях и способах деятельности, к поиску того принципиально нового и неизвестного, которое позволило бы разрешить это противоречие. Деятельность в этом случае становится творческой. Поскольку факт встречи с незнакомой ситуацией, проблемой или нестандартной задачей – типичное событие в жизни человека, выделяются некоторые общие указания, аккумулирующие опыт прохождения подобных ситуаций, которые называют эвристическими средствами или эвристиками. Опиерирующее ими эвристическое мышление можно поэтому рассматривать как высший уровень репродуктивной умственной деятельности.